

Чу Цзэянь провожал взглядом Инь Цзяояна и Фу Сяоси, направлявшихся к плоту. В голове совершенно не укладывалось: где именно он просчитался?

Разве Сяоси не ненавидел Цзяояна всей душой?

Разве не он громче всех кричал, что ноги его не будет там, где появится этот выскочка?

Что, чёрт возьми, происходит сейчас?

Судя по тому, как слаженно эти двое толкали деревянный плот, их былая вражда испарилась без следа. Но больше всего Чу Цзэяня уязвляло другое. Сяоси ведь клялся ему в любви! И это, по его мнению, любовь?

Глядя на них, Чу Цзэянь не выдержал и презрительно хмыкнул.

Зрители в прямом эфире, заметив его тяжёлый, полный яда взгляд, устремлённый на парней, и эту внезапную ухмылку, окончательно запутались. У большинства закралось подозрение, что у директора Чу явно не все дома.

Режиссёр Тянь Юйфан тоже сообразила, что капризный богач начинает раздражать аудиторию. Она тут же скомандовала операторам переключить внимание на троицу у самой кромки воды, суетившуюся вокруг плавсредств.

Фу Сяоси помог Инь Цзяояну застегнуть спасательный жилет, и теперь они общими усилиями толкали плот в набегающие волны.

Но с моря дул крепкий ветер. Стоило им спустить конструкцию на воду, как очередной порыв вместе с приливом упрямо вышвыривал её обратно на песок.

Сяоси с сомнением оглядел их ненадёжное судёнышко.

— Ты уверен, что мы вообще доплывём? — протянул он. — Мы на него залезть не успеем, как нас прибьёт обратно к берегу.

Инь Цзяоян сощурился, прикинув расстояние до стоящего на рейде судна.

— Надо зайти поглубже, подальше от береговой линии. Там волны не такие резкие.

Сяоси промолчал, искоса глянув в сторону Шэнь Е.

Тот, похоже, даже не надеялся на помощь Чу Цзэяня и в одиночку пытался совладать со своим плотом. Проблема у него была та же: лёгкие брёвна упрямо не хотели преодолевать прибой.

Фу Сяоси не стал долго разглядывать чужие мучения. Вернувшись к делу, он навалился на плот плечом, помогая Цзяояну.

Когда холодная вода дошла уже до пояса, Сяоси крепко вцепился в скользкие брёвна.

— Думаю, отсюда уже можно? — нерешительно крикнул он сквозь шум прибоя.

Инь Цзяоян бросил на него короткий взгляд и мотнул головой в сторону плота:

— Залезай первый. Я придержу.

Фу Сяоси ломаться не стал. Кое-как подтянувшись на локтях, он неуклюже перевалился через край. Плот опасно накренился, Сяоси едва не ухнул обратно в воду, но Цзяоян вовремя подхватил его под мышки и зафиксировал судно.

Оказавшись на зыбком настиле, Сяоси сидел ни жив ни мёртв, заметно побледнев от испуга.

Инь Цзяоян сочувственно нахмурился:

— Как ты? Живой?

— Нормально, — выдохнул тот, мотая головой. — Давай сам теперь, запрыгивай.

Однако Инь Цзяоян подниматься не торопился. Он упёрся руками в брёвна и протащил плот ещё дальше в море.

Когда вода поднялась парню уже до груди, Сяоси испуганно распластался на настиле.

— Хватит, залезай скорее! Мы и так уже далеко!

Инь Цзяоян оглянулся на удаляющуюся сушу, затем скомандовал:

— Сдвинься чуть в сторону.

Сяоси, стараясь дышать через раз, по миллиметру пополз вбок, освобождая место. Но стоило ему сместиться ближе к краю, как посудина угрожающе накренилась. Сяоси замер, боясь пошевелиться.

Инь Цзяоян настаивать не стал. Навалившись грудью на мокрое дерево, он ловко запрыгнул на плот. Конструкцию тут же немилосердно зашатало на волнах. Сяоси от страха окончательно растерял все краски на лице и мёртвой хваткой вцепился в предплечье спутника.

Инь Цзяоян лишь молча посмотрел на его побелевшие пальцы, но убирать руку не стал. Дождавшись, пока качка немного утихнет, он взял весло и сделал первый гребок.

Чуть освоившись, Сяоси осторожно пересел поближе к Цзяояну. Подхватив второе весло, он принялся неумело повторять его движения.

Они усердно молотили воду добрых минут десять, но когда Сяоси поднял глаза, его ждало горькое разочарование. Корабль стоял всё так же далеко.

— Да почему мы никак не приближаемся? — недоумевал Сяоси.

Он оглянулся назад. Берег действительно превратился в узкую полоску, но расстояние до цели не сократилось ни на метр.

Инь Цзяоян тоже нахмурился, прекратив грести.

— Слушай... — Сяоси сощурился на судно. — А этот корабль точно на якоре? Может, они уплывают от нас потихоньку, пока мы за ними гонимся?

Эта гипотеза заставила Инь Цзяояна крепко задуматься. На лице его отразилось искреннее сомнение.

Между тем зрители у экранов уже бились в истерике.

[Стрим-чат]

[- А-ха-ха-ха! Они реально не замечают, что гребут на одном месте?! 2333]

[- Корабль такой: «Ребят, если бы я реально плыл, вы бы меня до пенсии не догнали» (улыбающийся смайлик.jpg)]

[- Парни, вы вообще про ветер слышали?! Вы буквально пытаетесь перетянуть канат у шторма, очнитесь! ХД]

[- Ору, сейчас лопну от смеха!]

Если пара Сяоси и Цзяояна вызывала у зрителей добрый смех, то дуэт Шэнь Е и Чу Цзяня заставлял испытывать лишь глухое раздражение и испанский стыд.

Только после того как Шэнь Е в одиночку дотащил свой плот до воды, директор Чу соизволил неспешно приблизиться. Наблюдая за тем, как актёр из последних сил борется с прибоем, он недовольно нахмурился:

— Ты зачем его так далеко утащил? Как мне теперь на него забираться?

Шэнь Е обернулся. На его лице сияла безупречная, профессиональная улыбка.

— Директор Чу, если мы не отойдём от берега, нас тут же выбросит обратно на сушу.

— И всё-таки, как я попаду на плот? — упрямо повторил Чу Цзэянь.

Шэнь Е даже бровью не повёл, сохранив самый мягкий и предупредительный тон:

— Может, тогда вы подниметесь на борт прямо сейчас, а я протолкну вас вместе с плотом поглубже?

Самое поразительное, что Чу Цзэянь воспринял это предложение как должное и величественно кивнул.

Миллионы фанатов Шэнь Е с нарастающим бешенством наблюдали, как этот напыщенный индюк с абсолютно невозмутимым видом устроился на брёвнах, сложив руки на груди, пока их любимец, обливаясь потом, толкал его величество навстречу волнам.

****[Стрим-чат]****

****[- Да он охренел совсем! Чу Цзэянь, ты инвалид?! Тебе нашего Брата Е только в гробу отправить осталось для полного сервиса! Твою мать!]****

****[- У меня сейчас жопа сгорит. Этот ублюдок вообще отдупляет, насколько он жалок и смешон?!]****

****[- Ха, теперь я прекрасно понимаю, почему Фу Сяоси его разлюбил. Кому вообще сдался этот капризный баран?]****

****[- Мелкий царёк паршивой конторы возомнил себя императором? Да у нашего Брата Е состояние побольше твоего будет, нищеврод недоделанный!]****

****[- Никогда не думала, что скажу это, но даже вредный пёсик Фу Сяогоу сейчас выглядит приятнее этого чучела. Избавьте нас от этого мудака!]****

Чу Цзэянь и не подозревал, что за какие-то полчаса умудрился собственными руками выковать себе репутацию самого омерзительного участника шоу, уверенно подвинув с этого пьедестала Фу Сяоси.

Шэнь Е держался безукоризненно. Он не выказал ни капли досады, демонстрируя ангельское терпение — до такой степени, что казался беззащитной жертвой чужого произвола. Его фанатки буквально рыдали у экранов от жалости к своему кумиру. С другой стороны, преданные защитники директора Чу тут же обвинили оппонентов в излишней сентиментальности и чистоплюйстве. В комментариях вспыхнула настоящая словесная война.

Шэнь Е, низко опустив голову, продолжал толкать плот вместе с восседающим на нём боссом. Вода подступала всё ближе.

В тот момент, когда хлипкое судёнышко наконец вышло на глубину, на них обрушилась шальная волна. Шэнь Е скрыло в пене чуть не по грудь. Зрители увидели лишь, как актёр покачнулся, теряя опору под ногами. Толкая плот из последних сил, он не удержал равновесие — и его рука соскользнула.

Деревянная платформа под ногами Чу Цзэяня резко пошла на излом. Сам директор, увлечённый созерцанием Фу Сяоси и Инь Цзяояна, совершенно не ожидал подвоха. Потеряв опору, он нелепо взмахнул руками и с глухим всплеском рухнул прямо в набегающую волну.

Шэнь Е изобразил на лице крайнюю степень ужаса и судорожно вцепился в брёвна, пытаясь удержать плот:

— Директор Чу!

К счастью, плавать Чу Цзэянь умел, да и спасательный жилет исправно выполнял свою функцию. Поболтавшись в бурлящей воде несколько секунд, он шумно отфыркался и вынырнул на поверхность.

Он смахнул с лица солёную воду. От былой безупречной укладки не осталось и следа — мокрые, облепившие лоб пряди свисали сосульками, а на бледном лице застыло выражение глухой ярости. В этот момент холёный красавец-продюсер удивительно напоминал разгневанного утопленника, восставшего со дна морского. Зрелище получилось поистине пугающим.

<http://bllate.org/book/19819/1995903>